

Абакарова Виктория Олеговна

магистрант

Научный руководитель

Фастова Марина Андреевна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный

социальный университет»

г. Москва

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *статья посвящена исследованию института банкротства в российском законодательстве через призму его исторического развития и современного теоретико-правового осмысления. Показано, что современная модель банкротства формировалась на основе длительной эволюции нормативного регулирования – от древнерусских представлений об имущественной ответственности и дореволюционных торгово-правовых конструкций до возрождения института в условиях рыночной экономики. Особое внимание уделено соотношению понятий «несостоятельность» и «банкротство», месту института в системе российского права, его межотраслевой природе. Банкротство представляет собой комплексный правовой институт, сочетающий частноправовые, публично-правовые, процессуальные и организационные начала. Проанализированы цели процедур банкротства, значение Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», ст. 65 ГК РФ и судебного толкования высших судебных инстанций. Развитие института характеризуется переходом от преимущественно карательной модели к системе, ориентированной на баланс публичных и частных интересов.*

Ключевые слова: *банкротство, несостоятельность, должник, кредиторы, конкурсное производство, арбитражный управляющий, субсидиарная ответственность.*

Институт банкротства занимает особое место в системе российского права, поскольку отражает состояние экономики, уровень развития гражданского оборота и степень правовой защищенности его участников. В современной правовой системе банкротство перестало пониматься исключительно как прекращение деятельности должника. Оно стало сложным юридическим механизмом, направленным на установление справедливого соотношения интересов кредиторов, должника, работников, государства и иных участников оборота [1, ст. 65].

Обращение к историческим и теоретическим аспектам данной темы позволяет показать, что несостоятельность – это не только практическая процедура, но и правовая конструкция, в которой концентрируются фундаментальные вопросы ответственности, имущественного риска, добросовестности, судебного контроля и экономической свободы. Российское законодательство о банкротстве прошло длительный путь развития: от фрагментарных норм древнерусского права до современного специального регулирования, основанного на Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2].

1. Историческое развитие института банкротства в России.

Истоки российского регулирования несостоятельности прослеживаются уже в памятниках древнерусского права, где закладывались основы имущественной ответственности должника. Однако на ранних этапах речь шла не о банкротстве в современном смысле, а скорее о последствиях невозврата долга и распределении имущественной ответственности между должником и кредиторами. Более системное оформление институт получил в период развития торговых отношений, когда возникла потребность разграничивать случайную неплатежеспособность и недобросовестное поведение должника.

Существенный этап развития приходится на XVIII–XIX века. Банкротский устав 1740 года, Устав о банкротах 1800 года и Устав о торговой несостоятельности 1832 года заложили основы специального регулирования, связанного с торговым оборотом. Для дореволюционного законодательства было характерно внимание к причинам несостоятельности, статусу купца, очередности удовлетворения требований и дифференциации добросовестного и злонамеренного

поведения. Именно в этот период банкротство начинает осмысляться как особое юридическое состояние должника, требующее специальной судебной процедуры.

В советский период классический институт банкротства фактически утратил самостоятельное значение. Это было связано с господством государственной собственности, централизованным планированием и отсутствием полноценной конкурентной рыночной среды. Экономическая неэффективность хозяйствующего субъекта решалась преимущественно административными, а не судебными средствами [12].

Возрождение института банкротства относится к постсоветскому периоду. Закон Российской Федерации от 19.11.1992 №3929–1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» стал первым системным актом новой России в данной сфере. Затем был принят Федеральный закон от 08.01.1998 №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а действующая модель получила развитие в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Эта эволюция отражает переход от упрощенной ликвидационной конструкции к более сложному механизму, сочетающему реабилитационные и ликвидационные начала [8].

2. Теоретические аспекты института банкротства.

В теории права институт банкротства рассматривается как комплексный межотраслевой институт. Такой подход обусловлен тем, что его регулирование невозможно свести исключительно к нормам гражданского права. С одной стороны, банкротство связано с имущественными обязательствами, правами требования, корпоративной структурой должника и оборотом имущества. С другой стороны, оно включает процессуальную форму, публичный контроль, участие уполномоченных органов, налоговые и трудовые последствия, а также элементы административной и уголовной ответственности [13].

Особое значение имеет вопрос о соотношении понятий «несостоятельность» и «банкротство». В законодательстве используется единая формула – «несостоятельность (банкротство)», что указывает на их легальное сближение.

Вместе с тем в доктрине нередко проводится различие: несостоятельность трактуется как объективное экономико-правовое состояние невозможности исполнить обязательства, а банкротство – как признание этого состояния в установленной судебной процедуре. Данное разграничение представляется теоретически продуктивным, поскольку позволяет отделить материальное состояние неплатежеспособности от его процессуального оформления [10].

Важнейшим теоретическим вопросом является определение целей банкротства. Их нельзя свести только к соразмерному удовлетворению требований кредиторов. Современная модель института включает по меньшей мере четыре взаимосвязанные функции:

- *охранительную*, выражающуюся в защите прав кредиторов и иных участников оборота;
- *реабилитационную*, направленную на восстановление платежеспособности должника;
- *ликвидационную*, связанную с прекращением деятельности субъекта, утратившего экономическую жизнеспособность;
- *превентивную*, препятствующую злоупотреблениям, выводу активов и недобросовестному поведению контролирующих лиц [9].

С теоретической точки зрения банкротство представляет собой форму коллективного удовлетворения требований. Это означает, что интерес отдельного кредитора подчиняется интересу конкурсной массы и общему порядку распределения имущества. Именно поэтому банкротное право ограничивает индивидуальные способы взыскания и концентрирует разрешение споров в рамках единого дела. Такой подход обеспечивает равенство кредиторов и предсказуемость правового режима [4].

3. Современная модель правового регулирования несостоятельности.

Место института банкротства в системе российского частного права закреплено уже на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ, статья 65 которого посвящена несостоятельности (банкротству) юридического лица. Однако базовое специальное регулирование

содержится в Федеральном законе от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который устанавливает основания признания должника банкротом, регулирует меры по предупреждению несостоятельности, виды процедур и правовые последствия их введения [6].

Для юридических лиц российское право предусматривает наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. Для граждан действуют специальные процедуры, связанные с реструктуризацией долгов и реализацией имущества. Такая дифференциация показывает, что законодатель стремится учитывать различие экономической природы субъектов и целей процедур.

Судебная практика подчеркивает, что дело о банкротстве носит повышенно концентрированный и контролируемый характер. Это проявляется в особом статусе арбитражного управляющего, специфике установления требований кредиторов, порядке оспаривания сделок должника, а также в расширенной роли суда, который не ограничивается пассивным разрешением спора, а обеспечивает законность всей процедуры. По смыслу подходов высших судов, банкротство – это не обычный имущественный спор, а особый режим судебного контроля за перераспределением имущественной массы должника [7].

Современная модель также связана с развитием института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Усиление этой конструкции свидетельствует о смещении акцента от формального установления неплатежеспособности к анализу причин кризиса и оценке поведения лиц, реально определявших деятельность организации. В теоретическом плане это означает, что банкротство все в большей степени становится инструментом восстановления нарушенного баланса интересов, а не только процедурой распределения оставшегося имущества [3].

4. Проблемы и направления развития института банкротства.

Несмотря на развитие законодательства, современный институт банкротства сохраняет ряд системных проблем.

Во-первых, в российской практике по-прежнему заметно преобладание ликвидационной направленности над реабилитационной. Формально закон содержит механизмы восстановления платежеспособности, однако на практике наиболее распространенным итогом становится конкурсное производство. Это снижает экономическую ценность института и превращает его в инструмент «юридического завершения» бизнеса, а не в способ его сохранения.

Во-вторых, сохраняется проблема злоупотреблений. К ним относятся вывод активов, искусственное формирование кредиторской задолженности, использование аффилированных лиц, оспаривание сделок в недобросовестных целях, а также манипулирование корпоративными решениями накануне банкротства. Сходные проблемы добросовестности и законности поведения субъектов отмечаются и в исследованиях, посвященных исполнению денежных обязательств, корпоративным сделкам и защите имущественного оборота [11].

В-третьих, институт банкротства отличается высокой степенью правовой сложности. Он требует одновременного применения норм гражданского, корпоративного, налогового, трудового, процессуального и даже уголовного законодательства. Такая сложность повышает требования к качеству судебного контроля и к уровню профессиональной подготовки участников процедуры.

Представляется, что дальнейшее развитие законодательства должно идти по нескольким направлениям:

- усиление реабилитационных механизмов;
- совершенствование критериев добросовестности поведения должника и контролирующих лиц;
- повышение прозрачности деятельности арбитражных управляющих;
- снижение возможностей для процессуальных злоупотреблений;
- развитие единообразной судебной практики по вопросам субсидиарной ответственности, оспаривания сделок и распределения конкурсной массы [5].

Институт банкротства в российском законодательстве имеет сложную историческую судьбу и выраженную межотраслевую природу. Его развитие показывает, что несостоятельность не может рассматриваться только как

частноправовой конфликт между должником и кредиторами. Это особый правовой механизм, в котором соединяются интересы частного оборота, публичного контроля, судебной защиты и экономической стабильности.

Исторический анализ позволяет сделать вывод, что российская правовая традиция уже в дореволюционный период выработала значимые подходы к дифференциации видов несостоятельности, оценке поведения должника и судебной организации конкурсного процесса. Советский период прервал эволюцию классического банкротного права, но не устранил объективную потребность в механизме разрешения кризиса неплатежеспособности. Современное законодательство, напротив, стремится построить системную модель, сочетающую ликвидационные и реабилитационные процедуры.

Теоретически институт банкротства следует определять как комплексный правовой институт, регулирующий порядок установления, судебного признания и правового преодоления состояния неплатежеспособности должника в целях защиты кредиторов, восстановления платежеспособности и обеспечения устойчивости гражданского оборота. Перспективы его дальнейшего развития связаны прежде всего с укреплением реабилитационной функции, снижением злоупотреблений и обеспечением более последовательного баланса частных и публичных интересов.

Список литературы

1. Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» №51-ФЗ от 30.11.1994 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 65.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №43. – Ст. 4180.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» №53 от 21.12.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – №4.

4. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» №35 от 22.06.2012 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №8.

5. Зуева Е.Р. Гражданско-правовая защита сделок, заключенных с помощью сети интернет / Е.Р. Зуева, Е.С. Митякина // Вестник науки. – 2022. – Т. 5. №1(46).

6. Казакова И.А. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №1(217).

7. Казакова И.А. Получение субъектами предпринимательской деятельности необоснованной налоговой выгоды по НДС / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №11(227).

8. Казакова И.А. К вопросу анализа совершенствования института несостоятельности юридических лиц / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – №4. – С. 139–146. EDN XLLPHQ

9. Казакова И.А. Определение правового статуса юридического лица как объекта процедур несостоятельности (банкротства) / И.А. Казакова, Н.В. Куркина, Е.С. Митякина // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №7(211). – С. 121–123.

10. Куркина Н.В. Проблемы правового регулирования определения объекта процедур несостоятельности (банкротства) / Н.В. Куркина, Е.С. Митякина, И.В. Татьяна // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – №2. – С. 150–158. EDN ARYYAG

11. Митякина Е.С. К вопросу о нарушениях требований законодательства по вопросам заключения сделок, заключенных корпорациями / Е.С. Митякина, Н.В. Куркина // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: проблемы и решения: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (Анапа, 7 марта 2022 г.). – Анапа:

Научно-исследовательский центр эволюции социально-экономических процессов в ЮФО, 2022. – С. 14–18. EDN XFAVIY

12. Правовое регулирование рыночной экономики (на примере транспортной отрасли): учебник / С.Н. Артамонова, С.В. Борисова, Е.В. Гоц [и др.]. – М.: КноРус, 2023. EDN VRIHNM

13. Колонтаевская И.Ф. Актуальные проблемы частного и публичного права: монография / И.Ф. Колонтаевская, В.И. Липунов, Д.А. Самородов, С.Ф. Гуляйкин. – М., 2016. EDN WHOAIX